

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

О ДВУХ КОМЕДИЯХ
МИКОЛЫ ЗАРУДНОГО

В ЧИСЛЕ пьес, незаслуженно обойденных театрами, можно назвать две комедии известного украинского драматурга Микола Зарудного — «На седьмом небе» и «Рим, 17, до востребования».

В комедии эти нужно вчитаться, потому что при первом поверхностном знакомстве они, пожалуй, могут кое-кого оттолкнуть безобидностью юмора, простотой характеров и взаимоотношений, элементами карикатуры, которой автор пользуется как вполне законным средством комедийной характерности.

Итак, дайте себе труд перечитать эти пьесы, не спешите награждать их эпитетом «традиционный» и прочими из того же ряда, и может быть, вам, как и автору этих строк, откроется в них нечто значащее и значительное.

Это «нечто» — приметы нашей жизни. От мелких и мельчайших — «мини»-моды и купальщиков-«моржей», увлечения телевизором и гитарой, мотоциклами, туристскими походами и поездками. До самых главных примет, суть которых в глубокой человечности, дружествен-

ности взаимоотношений между людьми, в борьбе со всем, что мешает человеку жить большой, полезной жизнью.

Пока вы будете знакомиться с нехитрой историей любви Инны, внучки старого машиниста Самохода, вы, наверное, успеете полюбить (заметим в скобках — куда сильнее, чем саму Инну и ее жениха Анатолия, фигуры довольно бесцветные) двух героев «Седьмого неба» — сорви-головушку Варвару и влюбленного в нее старшину милиции Васю. Полюбите Варю за доброту, независимый нрав и стремление найти свою дорогу к счастью. И когда узнаете, что укатила она вдруг, никого не спросив, буфетчицей на танкере, чтобы повидать море и дальние страны, то испытаете не только тревогу за нее, но и радость: ведь написала же она сама в телеграмме с борта танкера, что «счастлива безгранично».

Полюбится и милый сумасброд, «ударник на всех этапах», Семен Самоход, тяжело переживающий пенсионную «драму». Его, человека, который «лично вырос на рельсах», «выбили из графика», списали по состоянию здоровья на пенсию. А он не может смириться с этим и не хочет, потому что вся его жизнь, его счастье — в рельсах, рейсах и паровозных гудках...

И совсем другие чувства — насмешку, презрение — вызовет в вас тупой и желчный «блуститель» нравов, стяжатель, кляузник и демагог Пятак. И хотя в конце пьесы проглянет в нем что-то жалкое и одинокое, примирения с ним не наступит, чувства к нему не изменятся.

Две энергичные, не очень пожилые жительницы Одессы с их забавным говорком и юморком (мать Анатолия и тетка Инны) и лейтенант милиции Дмитрий Калита, и доктор Вершок, «друг-недруг» Са-

мохода, — все они вызывают интерес, нужны этой комедии, энергично движут ее действие к счастливой, как и положено в комедии, развязке.

А мысль? Что же, она, как говорится, налицо — мысль о счастье человеческом, о том, как нужно оно человеку, как важно понять, в чем оно, это счастье, состоит, и уметь бороться за него.

И в другой комедии М. Зарудного — «Рим, 17, до востребования» (перевод Л. Ленча) — тоже рассказывается история одной любви и свадьбы. Но женится здесь пожилой холостяк Клим Иванович Конопатов на симпатичной, не очень молодой девушке Ольге. Пожалуй, в характере Конопатова, в истории его женитьбы можно уловить некоторые отголоски «Женитьбы» Гоголя, но здесь совсем не в отголосках дело...

Человек добрый и честный, но мягкотелый, как сейчас говорят, «легко влияемый», Конопатов попадает в трудное положение: его подчиненный, чересчур энергичный молодой человек Диодоров (вспомним гоголевского Кочкарёва), «организует» ему сразу двух невест и одну тещу, которые и съезжаются к нему в дом. Ситуация складывается щекотливая, но в конце концов доброта, порядочность, искреннее чувство, возникшее между Конопатовым и Ольгой, беруг верх, а корысть и тщеславие терпят крах. Нет, не поедет зав. конторой утильсырья Конопатов в Италию, не блистать его теще на приемах, не кататься в гондолах. И не поедет он не только потому, что командировка оказалась мифом, плодом телеграфной ошибки, а и потому, что ему, как и большинству наших людей, присущи скромность, умение собственные интересы и выгоду под-

чинять интересам и выгоде общества, государства. Вот, оказывается, какая немаловажная мысль таится за простеньким и смешным сюжетом, за обыкновенной историей женитьбы Конопатова.

Конечно, если подходить к этим комедиям с мерками бытовой психологической драмы, то многое в них окажется неприемлемым: язык, ситуации, характеры, действие несут явственную печать комедийной условности. Но за ней легко угадываются черты живой действительности, оптимизм людей, без шума и треска строящих новую жизнь.

* * *

В начале разговора об этих пьесах было сказано, что они несправедливо обойдены театрами. Сказано не случайно. Что пьес хороших мало — это истина, но, что их гораздо больше, чем идет в театрах, — тоже правда. Робко, неохотно, боясь риска, берутся многие театры за новые пьесы. В этом, на мой взгляд, не только их вина, но и беда.

Н. АЛЕКСЕЕВА.